

Театр: гастроли японских артистов

Вет. Москв. - 1991. - 10 июня

«ДИОНИС»

Вчера завершились трехдневные гастроли в Москве театра «Сузуки компани оф Тога». Он показывал спектакли на «Таганке». А пригласил его к нам театр «Школа драматического искусства» под руководством А. Васильева.

Японским коллективом, представляющим авангард театральной культуры страны, руководит удивительный человек — режиссер, драматург, педагог Тадаси Сузуки, основавший его еще в 1966 году. Но это далеко не все, что делает Сузуки для театрального искусства: он еще и председатель японского Центра сценических искусств, а также автор ряда книг «Об актерском мастерстве», «О страстях», «Язык драмы» и других. Вот уже более 10 лет этот блестящий теоретик и практик преподает свой метод актерам Висконтского и Калифорнийского университетов, не говоря уже об актерах Японии.

Созданный Сузуки коллектив давно известен в Европе и Америке. В Японии по его инициативе каждый летом проходит Международный фестиваль. Париж и Лиссабон, Нью-Йорк и Брюссель, Лондон и Афины, города Австралии, Финляндии — где только не побывал театр! А в Советском Союзе этот коллектив оказался впервые.

...На пустой темной сцене нет декораций: в призрачном свете выделяются только несколько изящных белых стульев, расставленных с такой продуманной размеренностью, что уже одно это само по себе рождает ощущение гармонии. Театр показывает оригинальную версию трагедии Еврипида «Вакханки», названную им «Дионис».

Фантастическое зрелище разворачивается на сцене. Оказывается, традиции японского национального театра Но, представления которого складываются из песен и танцев (значительную роль играет хор, активно включающийся в действие, объясняя происходящее или выражая свои эмоции), а также театра кабуки, очень близки древнегреческому театру с его интересом к острым конфликтам, где в центре личность и судьба человека и где хору отводится такое значительное место. Великолепный режиссер Сузуки смело объединяет древнегреческий материал с традициями японского театра, наполняя их своим мироощущением. Он выстраивает представление как спектакль в спек-

такле.

Постановщик открывает нам мир душевных переживаний старого Кадма (Косукэ Тсутамори), превращенного его фантазией в современного немощного старика, сидящего в инвалидной коляске.

Кадуму противостоит Пенфей (Такахиса Нисикибе). И хотя диалог их длится долго, как, впрочем, и диалог Кадма с матерью Пенфея Агавой (Мари Натсуки), а зрители в это время лишены возможности воспринимать всю глубину их смысла — зал не радиофицирован, ощущения скуки, как ни странно, не возникает. Потому что и пластика и дикция артистов так отточенно совершенны, что боишься пропустить малейшее их движение, малейшую интонацию.

Здесь все поразительно: и высокий класс актерского исполнения, и необычный режиссерский рисунок, и музыка, то исполненная ярко национального колорита, то обретающая космически-фантастическую окраску, то вдруг несущая элементы современной эстрады.

Но более всего, пожалуй, поражает в этом спектакле своеобразный хор Молящихся, которых режиссер тоже усадил вместе с Преподобной Матерью (Казуко Юсхиюки) в инвалидные коляски. Собственно эти Молящиеся (возможно, и душевнобольные) по-своему комментируют действие, готовя зрителей к «истории, от которой нет ни сна, ни покоя».

Особую красоту и выразительность, ту, что делает спектакль незабываемым зрелищем, придают действию Жрецы Диониса, каждый из которых по-своему пластичен и обладает в силу этого запоминающимся характером; а также очаровательные Вакханки. Удивительный сплав статики и динамики несут в себе эти персонажи.

Вот Жрецы, застывшие возле Пенфея, начинают замедленно и как бы нехотя окружать его, постепенно убыстряя движения. Немая, страшная угроза исходит от них. И вот уже тот, крепко замкнутый в круговороте тел, обречен. Еще не обнажены клинки, еще жив безумец, воспротивившийся власти Диониса, а в воздухе уже нависла неотвратимость его смерти...

Да, актерская школа Сузуки, кажется, не знает себе равных. И как подтверждение того звучат овации.

Д. АБРАМОВА.